

© А.С. Бериша, И.А. Новикова, А.Л. Новиков, А.А. Бархударов, А.С. Клименко

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.31>

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И РОДНОМ
ЯЗЫКАХ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
В РОССИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

А.С. Бериша, И.А. Новикова, А.Л. Новиков, А.А. Бархударов, А.С. Клименко

Бериша Адонис Сейдивич,

ассистент кафедры факультетской хирургии,
Медицинский институт, Российский университет
дружбы народов, Москва, Россия.

ORCID iD: 0000-0003-3046-006X

berisha-a@rudn.ru

Новикова Ирина Александровна,

кандидат психологических наук, доцент, доцент
кафедры психологии и педагогики, Российский
университет дружбы народов, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 7717-2834

ORCID iD: 0000-0001-5831-1547.

novikova-ia@rudn.ru

Новиков Алексей Львович,

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры общего и русского языкознания,
Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 3416-1350

ORCID iD: 0000-0003-3482-5070

novikov-a@rudn.ru

Бархударов Александр Алексеевич,

кандидат медицинских наук, доцент, доцент
кафедры факультетской хирургии и
аккредитационно-симуляционного центра,
Медицинский институт, Российский университет
дружбы народов, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 4931-1519

ORCID iD: 0000-0002-7494-013X

barkhudarov-aa@rudn.ru

Клименко Анна Сергеевна,

кандидат медицинских наук, доцент, доцент аккредитационно-симуляционного центра и кафедры общей врачебной практики, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов; директор Клинико-диагностического центра, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 1804-8545

ORCID iD: 0000-0001-8591-3746

klimenko-as@rudn.ru

Аннотация. *Академическая мобильность студентов – важнейший тренд современного высшего образования, несмотря на проблемы и ограничения, связанные с недавней пандемией и ростом международной напряженности в мире. Выбирая обучение за границей, молодые люди стремятся использовать возможности для самореализации и построения будущей карьеры, но при этом они могут столкнуться с многочисленными проблемами, в том числе с выбором языка обучения (чаще всего между английским и языком страны обучения). Российские вузы начали предлагать образовательные программы на английском языке для иностранных студентов относительно недавно, поэтому существует дефицит исследований особенностей межкультурной адаптации в России у этой категории студентов. В статье приведены результаты двух этапов исследования, в котором приняли участие 348 иностранных студентов 1-6 курсов Медицинского института РУДН, обучающихся по специальностям «Лечебное дело» и «Стоматология» на английском языке и изучающих русский язык как иностранный. На первом этапе исследования с помощью онлайн опроса были выявлены основные причины выбора обучения в российском вузе на английском языке, а также охарактеризовано отношение к русскому языку и культуре в контексте проблем межкультурной адаптации. Подтверждено, что обучение за границей на английском языке чаще всего связано с доминированием намерений в дальнейшем строить международную карьеру, показано, что немаловажную роль в выборе языка обучения играет также хорошее знание английского языка и восприятие русского языка как сложного и незнакомого. На втором этапе с использованием опроса с элементами ассоциативного эксперимента были определены доминирующие ассоциации в представлениях об английском, русском и родном языках у изучаемых иностранных студентов: 1) в представлениях об английском языке преобладают ассоциации из тематической категории «легкий»; 2) в представлениях о русском языке преобладают ассоциации из тематической категории «трудный»; 3) в представлениях о родном языке ассоциации из тематической категории «легкий» и «красивый» имеют одинаковую частотность. Таким образом, результаты настоящего исследования позволяют глубже понять мотивы выбора языка обучения за рубежом, а также разработать рекомендации по оптимизации межкультурной адаптации в России иностранных студентов, обучающихся на английском языке.*

Ключевые слова: *иностранные студенты, обучение за рубежом, английский язык, русский язык, родной язык, язык обучения, социальные представления, студенты-медики.*

Библиографическая ссылка: *Бериша А.С., Новикова И.А., Новиков А.Л., Бархударов А.А., Клименко А.С. Особенности представлений об английском, русском и родном языках у иностранных студентов, обучающихся в России на английском языке // ЦИТИСЭ. 2023. № 3. С. 366-382. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.31>*

Research Full Article

UDC 372.881.1

**FEATURES OF REPRESENTATIONS ON ENGLISH, RUSSIAN AND NATIVE
LANGUAGES AMONG INTERNATIONAL STUDENTS STUDYING
IN RUSSIA IN ENGLISH**

A.S. Berisha, I.A. Novikova, A.L. Novikov, A.A. Barkhudarov, A.S. Klimenko

Adonis S. Berisha,

Assistant lecturer of the Faculty Surgery Department
of Medical Institute of Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0003-3046-006X

berisha-a@rudn.ru

Irina A. Novikova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor of the Psychology and Pedagogics
Department of Peoples' Friendship University of
Russia, Moscow, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0001-5831-1547

Novikova-ia@rudn.ru

Alexey L. Novikov,

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor of the General and Russian Linguistics
Department of Peoples' Friendship University of
Russia, Moscow, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0003-3482-5070

Novikov-al@rudn.ru

Alexander A. Barkhudarov,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
of the Faculty Surgery Department and
Accreditation-simulation center of Medical Institute
of Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation.

ORCID iD: 0000-0002-7494-013X

barkhudarov-aa@rudn.ru

Anna S. Klimenko,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
of the Accreditation-simulation center and of the
General Medicine Practice Department of Medical
Institute of Peoples' Friendship University of

Russia; Director of Clinical and Diagnostic center,
Moscow, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0001-8591-3746
klimenko-as@rudn.ru

Abstract. *Students' academic mobility is the most important trend of modern university education, despite the problems and restrictions associated with the recent pandemic and the growing international tension in the world. When choosing to study abroad, young people strive to use opportunities for self-realization and building a future career, but at the same time they face numerous problems, including the choice of the language of education (mostly between English and the language of the country of study). Russian universities have started to offer educational programs in English for international students relatively recently, so there is a lack of research on the features of intercultural adaptation in Russia for this category of students. The article presents the results of two stages of the study, which was attended by 348 international 1-6 years students of the RUDN Medical Institute, studying in the specialties "General Medicine" and "Dentistry" in English and learning Russian as a foreign language. At the first stage of the study, using an online survey, the main reasons for choosing to study at a Russian university in English were identified and the attitude to the Russian language and culture was characterized in the context of intercultural adaptation problems. It is confirmed that studying abroad in English is most often associated with the dominance of intentions to build an international career in the future. It is shown that good knowledge of English and the perception of the Russian language as difficult and unfamiliar also play an important role in choosing the language of instruction. At the second stage, using a survey with elements of an associative experiment, the dominant associations were determined in the representations on English, Russian and native languages among the studied international students: 1) associations from the thematic category "easy" prevail in the representations on the English language; 2) the representations on the Russian language are dominated by associations from the thematic category "difficult"; 3) associations from the thematic category "easy" and "beautiful" have the same frequency in the representations on the native language. Thus, the findings of this study allow us to better understand the motives for choosing the language of study abroad, as well as to develop recommendations for optimizing intercultural adaptation in Russia for international students studying in English.*

Keywords: *international students, study abroad, English language, Russian language, native language, language of education, social representation, medical students.*

For citation: *Berisha A.S., Novikova I.A., Novikov A.L., Barkhudarov A.A., Klimenko A.S. Features of representations on English, Russian and native languages among international students studying in Russia in English. CITISE, 2023, no. 3, pp. 366-382. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.31>*

Введение.

Интернационализация остается важнейшим трендом современного высшего образования, несмотря на проблемы и ограничения, связанные с недавней пандемией COVID-19 и ростом международной напряженности в мире [1; 19]. Интернационализация в высшем образовании, как отмечает Дж. Найт, включает такие процессы как: рост академической мобильности (студентов и преподавателей); установление связей и соответствия образовательных программ и партнерских отношений между образовательными учреждениями в разных странах; открытие зарубежных филиалов

университетов; осуществление международных образовательных программ и международных исследовательских инициатив [21].

Наиболее очевидной и характерной чертой интернационализации современного высшего образования является академическая мобильность студентов, т.е. рост числа иностранных студентов, обучающихся за границей своих стран, в том числе и в России. Заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации Петр Кучеренко на пресс-конференции 14 ноября 2022 отметил, что «за последний год число бюджетных мест для иностранных студентов по специальной квоте Правительства России выросло почти на 30%. Только в 2022 году на бюджет в отечественные вузы зачислено более 21 тыс. иностранцев»¹. Выбирая обучение за границей, молодые люди стремятся использовать возможности для самореализации и построения будущей карьеры, но при этом зачастую сталкиваются с проблемами адаптации к новой социокультурной среде и, в том числе, к новой образовательной среде.

Проблема адаптации иностранных студентов к условиям жизни и учебы в новой среде и влияния различных факторов на ее успешность широко представлена в зарубежных исследованиях, начиная со второй половины XX века, в российских – с конца XX века [6]. Отметим, что в западной психологической литературе для обозначения вхождения индивида в новую культуру часто используется термин «психологическая аккультурация», которая понимается как «процесс, через который проходит человек ответ на изменение культурного контекста» [12, с. 376]. В русскоязычной литературе чаще принято использовать термин «межкультурная адаптация», который означает «процесс вхождения в новую культуру, постепенное усвоение ее норм, ценностей и моделей поведения» [6, с. 291]. В силу содержательного сходства в дальнейшем мы используем эти термины как синонимичные.

Социологи, психологи и представители смежных наук выделяют и изучают как внешние (социальные), так и внутренние (психологические) факторы адаптации мигрантов и визитеров [6]: регион, откуда они родом, возраст и пол, уровень образования, эмоциональный и социальный интеллект, этническая принадлежность, ценности, культурная дистанция, толерантность, личностные черты, жизнестойкость, копинг-стратегии и т.д. Необходимо отметить, что многочисленные исследования адаптации иностранных студентов к жизни и обучению в России были выполнены на базе самого интернационального вуза России – Российского университета дружбы народов [3; 15; 16; 27; 31 и др.].

При описании процесса адаптации иностранных студентов к другой культуре, исследователи нередко обращаются к такому фактору, влияющему на ее успешность, как «культурный шок» или «шок аккультурации», который часть сопровождается стрессом, тревогой, чувствами потери и отверженности [11; 30; 33]. Считается, что для преодоления культурного шока, возникающего в ответ на изменения окружающей среды, важно общение с представителями принимающей страны [18; 37]. Одна из известных моделей межкультурной адаптации, разработанная Ю.Ю. Ким, показывает, что личность приспосабливается к новой незнакомой среде путем установления и поддержания устойчивых, взаимных и функциональных отношений с этой средой [20]. В тоже время исследования свидетельствуют о том, что студенты часто сталкиваются с межкультурными барьерами и чувствуют себя изолированными из-за плохого знания языка принимающей страны [15; 37], неслучайно владение иностранным языком (языка принимающей стороны) является важным фактором межкультурной адаптации в новой социокультурной среде [6].

¹ Скрепляющая сила межнациональных отношений: в Москве состоялась пресс-конференция «Россия: единство и многообразие» / Сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60978/>

Для привлечения внимания к языковым проблемам, сопровождающим межкультурную адаптацию, У. Смолли ввел понятие «языковой шок» [36], который по его мнению является одним из основных элементов культурного шока и определяется ролью языка в достижении успешных социальных отношений Дж. Шуман [35] считает «языковой шок» одним из этапов аккультурации мигрантов или иностранных студентов в новой культурной среде:

- 1) языковой шок (ощущение глупости или комичности при разговоре на иностранном языке);
- 2) культурный шок (чувство дискомфорта в новой культуре);
- 3) «эго-проницаемость» (способность принимать новые культурные характеристики, связанные с принадлежностью к новому языковому сообществу);
- 4) высокий уровень мотивации (желание овладеть языком принимающей стороны).

Развивая эти идеи, А. Гойков-Райич и Й. Пртляга [17] подчеркивают, что изучение иностранного языка, которое должно сопровождаться знакомством с особенностями соответствующих стран и культур, сможет сделать людей более восприимчивыми к нововведениям и более терпимыми к разнообразию, и, как следствие, поможет лучше принимать реалии многокультурного мира, ставшего современной реальностью. Исследования иностранных студентов, обучающихся в России, подтверждают, что позитивное отношение к языку обучения, в частности к русскому языку, положительно связано с уровнем аккультурации иностранных студентов [27].

В рамках процессов интернационализации высшего образования, большинство современных крупных международных университетов для привлечения иностранных студентов предлагают обучение на английском языке, который стал языком международного общения и для многих абитуриентов и студентов является вторым языком, известным с детства [28]. С одной стороны, иностранные студенты легко адаптируются в системе образования и лучше учатся, но, с другой стороны, у них могут возникнуть проблемы с межкультурной коммуникацией и адаптацией в новой социокультурной среде, особенно если английский не является распространенным языком общения в стране пребывания. Так, например, в России (СССР) многие университеты имеют большой опыт обучения иностранных студентов, начиная с середины XX века, но традиционно образовательные программы предлагаются на русском языке. В вузах, которые принимают иностранцев, создаются специальные подготовительные факультеты, где иностранные студенты имеют возможность изучать русский язык в течение одного учебного года [29]. Только в последние десятилетия российские вузы стали открывать образовательные программы на английском языке. Одним из пионеров в этом направлении является Медицинский институт РУДН, который начал обучение иностранных студентов на английском языке в конце 90-х годов XX века [29].

Проблемы преимуществ и недостатков обучения за рубежом, мотивации выбора зарубежных университетов, выбора языка обучения и др. активно обсуждаются исследователями в разных странах [8; 14; 26; 36; 38].

Результаты этих исследований показывают, что причины выбора обучения за рубежом могут быть связаны с иммиграционными намерениями и стремлением построить международную карьеру в дальнейшем; привлекательной стоимостью обучения или наличием стипендии; престижностью, репутацией и рейтингом зарубежного университета; желанием улучшить знание иностранных языков; стремлением к саморазвитию и самореализации; следованием советам родителей, друзей или соотечественников, обучавшихся за рубежом; различными проблемами в родной стране и др. [8]. Однако до последнего времени подобных исследований среди иностранных студентов, обучающихся в России на английском языке, не проводилось.

Таким образом, в связи с предполагаемым ростом числа образовательных программ на иностранных языках, предлагаемых российскими вузами, с одной стороны, и дефицитом научных исследований проблем межкультурной адаптации в России иностранных студентов, обучающихся на английском языке, с другой, мы считаем актуальным комплексное изучение данной проблемы на примере студентов медицинского института РУДН. В данной статье представлены результаты первых пилотных этапов нашего исследования, которые имели две основные цели:

- 1) выявить основные причины выбора обучения в российском вузе на английском языке, а также определить отношение к языку и культуре принимающей страны в контексте проблем межкультурной адаптации;
- 2) установить и сравнить доминирующие ассоциации в социальных представлениях об английском, русском и родном языках у иностранных студентов, обучающихся на английском языке в российском вузе.

Процедура и методы исследования.

В соответствии с целями исследование состояло из двух этапов. Первый этап исследования, посвященный выявлению основных причин выбора обучения в российском вузе на английском языке, а также определению отношения к языку и культуре принимающей страны в контексте проблем межкультурной адаптации, был проведен весной 2021 г. Второй этап исследования, посвященный сравнению доминирующих ассоциаций в социальных представлениях об английском, русском и родном языках у иностранных студентов, обучающихся на английском языке, был проведен весной 2022 года. Всего в исследовании приняло участие 348 иностранных студентов Медицинского института РУДН, обучающихся по специальностям «Лечебное дело» и «Стоматология» на английском языке и изучающих русский язык как иностранный. В связи с ограничениями, связанными с пандемией, исследование проводилось онлайн с использованием MS Forms, инструкции и вопросы предлагались на английском языке. Респондентам сообщалось, что участие будет бесплатным и добровольным.

Первый этап исследования включал две части с использованием *метода опроса*. Сначала был проведен блиц-опрос из 15 открытых вопросов, которые были составлены с опорой на данные предшествующих исследований, посвященных причинам обучения за рубежом и выбору языков обучения [8; 14; 26; 36; 38]. Примеры вопросов: *Почему вы выбрали образование в России и конкретно в РУДН? Почему вы решили учиться на английском языке? Приобрели ли вы друзей среди русских студентов?* В этой части исследования принял участие 21 иностранный студент (44% - женского пола, 56% - мужского пола) второго и третьего курсов Медицинского института РУДН из 7 разных стран (Алжир, Ботсвана, Китай, Иран, Ливан, Сирия, и Уганда).

На основе анализа ответов студентов был разработан опросник из 24 закрытых и полузакрытых вопросов, который был использован во второй части данного этапа исследования. Вопросы были сгруппированы в несколько блоков:

- 1) О выборе медицинского образования (1 вопрос для установления контакта);
- 2) О выборе обучения в иностранном университете (3 вопроса);
- 3) О выборе языка обучения (2 вопроса);
- 4) Об отношении к русской культуре и русскому языку (7 вопросов);
- 5) Относительно проблем адаптации к жизни и обучению в России (1 открытый вопрос);
- 6) Социально-демографические данные (10 вопросов).

В этой части исследования приняли участие 174 иностранных студентов 1-6 курсов Медицинского института РУДН (50% - женского пола и 50% - мужского пола) из 35 разных стран, большинство из них из Индии (38 студентов), Южной Африки (25 студентов), Египта

(24 студента), Ирана (12 студентов), Алжира (10 студентов), Сирии (9 студентов), Ливана (7 студентов).

Методологической основой **второго этапа исследования** является теория социальных представлений Сержа Московиси [23-25; 32] и структурный подход Жан-Клода Абрика [7]. Согласно С. Московиси, социальные представления – это совокупность ценностей, идей, метафор, убеждений и практик, разделяемых членами групп и сообществ. По мнению С. Московиси социальные представления выполняют две основные функции в обществе: во-первых, установить порядок, который позволит людям ориентироваться в материальном и социальном мире и овладеть им; и, во-вторых, сделать возможным общение между членами сообщества, предоставив им код для социального обмена и код для однозначного наименования и классификации различных аспектов их мира и их индивидуальной и групповой истории [25]. В структуре социальных представлений согласно подходу Жана-Клода Абрика [7] принято выделять четыре зоны: 1) зона ядра включает в себя наиболее частотные и высокорейтинговые ассоциации; 2) зона потенциального изменения (периферия-1) включает наиболее частые, но менее рейтинговые ассоциации; 3) в зону меньшинства входят ассоциации, имеющие небольшую частотность, но высокий рейтинг; 4) собственно периферийная зона (периферия-2) включает ассоциации с низкой частотой и низким рейтингом.

Теория социальных представлений широко используется зарубежными и отечественными специалистами для анализа восприятия людьми различных явлений и объектов окружающего мира [2; 4; 9; 10; 22 и др.].

В соответствии с традициями теории социальных представлений для изучения представлений иностранных студентов об английском, русском и родном языках применялся *опрос с элементами ассоциативного эксперимента*. Опросник включал 3 основных открытых вопроса: назвать 3-5 ассоциаций, которые приходят на ум при упоминании английского, русского и родного языков, а также 12 дополнительных вопросов о социально-демографических характеристиках респондентов (пол, возраст, курс, специальность, страна, родной язык и др.)

В этом этапе исследования участвовали 153 (49,5% - женского пола и 51,5% - мужского пола) студента 1-6 курсов Медицинского института РУДН из 31 страны, большинство – из Индии (28 студентов), ЮАР (19 студентов), Нигерии (18 студентов), Египта (16 студентов), Ирана (15 студентов), Сирии (10 студентов), Бангладеш (5 студентов), Ливана (4 студента), Алжир (4 студента), Турция (4 студента). Родным языком большинство студентов назвали арабский (26,8%), хинди (12,4%), английский (11,1%), фарси (8,5%).

Результаты и их обсуждение.

Первый этап исследования. В соответствии с первой целью исследования рассмотрим и проанализируем ответы студентов на вопросы, связанные с выбором обучения за рубежом и выбором языка обучения, а также их оценку трудностей и проблем адаптации и учебы в России. Напомним, что большинство из этих вопросов было полузакрытыми и респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, а также вписать собственный вариант.

На вопрос *“Почему вы решили учиться за границей, а не в родной стране”* большинство опрошенных иностранных студентов (46,5%) ответили, что после учебы они хотят жить и работать за границей. Мы предполагаем, что обучение за границей может рассматриваться ими как период времени, который поможет им понять, смогут ли они или не смогут адаптироваться к условиям жизни и работы в другой стране. Вторым по популярности ответом на этот вопрос (37,9%) было упоминание того, что очень трудно поступить в медицинские университеты в их стране, где требования к поступлению слишком высоки.

В то же время, большинство участников исследования (50,5%) выбрали образование в России, поскольку считают, что медицинское образование в России находится на хорошем уровне. Поступление именно в Российский университет дружбы народов большинство опрошенных объясняют тем, что РУДН хорошо представлен в рейтинге университетов (54,6%), а также тем, что РУДН обеспечивает хороший уровень медицинского образования (48,9%). Так что, несмотря на то, что многие из них считают, что легче получить медицинское образование за границей и конкретно в России, они готовы усердно работать, чтобы получать хороший уровень образования.

подавляющее большинство опрошенных иностранных студентов (71,3%) считают, что обучение на английском языке дает им больше возможностей в их будущей профессиональной карьере. Этот факт согласуется с ответом на первый вопрос о намерении почти половины из них жить и работать за границей после окончания учебы. Еще одна очень важная причина, по которой студенты решили учиться на английском, а не на русском языке, согласно их ответам, заключается в том, что английский является их родным языком или вторым языком (20,1% и 67,8% соответственно), что облегчает им получение высшего образования. 25,8% опрошенных студентов подчеркивают сложность русского языка, а еще 12% не хотят тратить время на изучение русского языка на подготовительном факультете.

Несмотря на то, что они выбрали обучение на английском языке, 34,5% студентов изучали русский язык до приезда в Россию, хотя основная часть студентов (65,5%) вообще не изучали русский язык до поступления в РУДН, а 23% из них знали всего несколько русских слов. Оценивая количество академических часов для изучения русского языка, который включен в программу их обучения как иностранный язык, большинство респондентов (61,5%) считают, что программа включает вполне достаточное количество часов, 24,1% считают, что количество академических часов для изучения русского языка слишком велико, и только 11,5% студентов считают, что этого количества недостаточно. С этими ответами согласуются данные о том, что подавляющее большинство студентов (73,6%) полагают, что у них достаточно знаний русского языка для повседневного общения: 41,3% могут поддержать разговор только на самые простые темы и 32,1% могут легко общаться на повседневные темы. Очень важно, что большинство из иностранных студентов (60%) имеют друзей среди русских студентов, но не все из них общаются на одном языке. Только около 20% из этих студентов говорят со своими русскими друзьями по-русски, 25,8% из них общаются со своими друзьями по-английски, а более половины иностранных студентов используют как английский, так и русский языки для общения со своими русскими друзьями.

Несмотря на то, что они уже учатся в России, изучают русский язык, и, как утверждает большинство из них, достаточно хорошо его знают, все же подавляющее большинство иностранных студентов (75,9%) все равно предпочли бы учиться на английском, а не на русском, если бы снова столкнулись с вопросом выбора языка обучения. Этот факт подтверждает значимость причин выбора английского языка как языка обучения, о которых говорилось ранее.

Показательно, что большинство опрошенных студентов (64,3%) утверждают, что они интересовались русской культурой до приезда в Россию, что, возможно, было одной из причин выбора обучения в российском вузе и/или свидетельствует о подготовке к предстоящему обучению в нем. При этом примерно половина студентов (48,2%) считают, что у них есть достаточно возможностей в университете и/или самостоятельно лучше познакомиться с русской культурой, но около трети (32,1%) хотели бы, чтобы университет предоставлял бы больше возможностей для знакомства с русской культурой, таких как специальные занятия, экскурсии, встречи с интересными людьми и т.д.

Очень важно, что, несмотря на обучение на английском языке, большинство опрошенных иностранных студентов (57%) не называют серьезных трудностей и проблем,

связанных с жизнью и образованием в России. В то же время наиболее распространенными проблемами, упомянутыми студентами, были: языковые трудности (10%), организация проживания (9%), финансовые трудности (5%), погода (2,9%). Важно отметить, что 24 студента-первокурсника (13,8% выборки) на момент исследования не могли приехать в Россию из-за пандемии. Эти данные частично противоречат многочисленным результатам исследований межкультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах на русском языке [3; 15; 16; 27; 29; 31], в которых обычно называется достаточно большое количество проблем.

Второй этап исследования. В соответствии со второй целью исследования мы проанализировали и сравнили ассоциации с английским, русским и родным языком в структуре социальных представлений иностранных студентов об этих языках.

К слову-стимулу «английский язык» только 13 студентов (8,5%) из 153 опрошенных не назвали ни одной ассоциации, 35 студентов (23,9%) назвали только одну ассоциацию, 16 студентов (10,5%) – 2 ассоциации, 69 студентов (45,1%) – 3 ассоциации, 20 студентов (13,1%) – 4-5 ассоциации. Общее количество ассоциаций с английским языком составило 365, в среднем 2,39 ассоциации на человека.

К слову-стимулу «русский язык» 11 студентов (6,5 %) не назвали ни одной ассоциации, 37 студентов (24,2 %) назвали только одну ассоциацию, 9 студентов (5,9 %) – 2 ассоциации, 77 студентов (50,3 %) – 3 ассоциации, 19 студентов (12,4%) – 4-5 ассоциаций. Интересно, что 49 студентов (32,0%) назвали ассоциации с русским языком на русском языке, хотя в инструкции об этом не упоминалось. Общее количество ассоциаций с русским языком составило 373, в среднем по 2,44 ассоциации на человека.

К слову-стимулу «родной язык» 13 студентов (8,5%) не назвали ни одной ассоциации, 44 студента (28,8%) назвали только одну ассоциацию, 10 студентов (6,5%) – 2 ассоциации, 62 студента (40,5%) – 3 ассоциации, 24 студента (15,7%) – 4-5 ассоциаций. Большинство опрошенных, 94 студента (61,4 %), назвали ассоциации с родным языком на родном языке (хотя в инструкции об этом не говорилось), 45 студентов (29,4 %) ответили на английском языке и 1 студент (0,7 %) на русском языке. Общее количество ассоциаций с родным языком составило 360, в среднем по 2,35 ассоциации на человека.

Можно заключить, что задание назвать ассоциации с тремя предложенными языками не вызвало у респондентов затруднений, количество полученных ассоциаций примерно одинаково для каждого из языков. Однако в связи с проведением опроса в онлайн формате некоторые респонденты, видимо не внимательно прочитали инструкцию о том, что нужно назвать 3-5 ассоциаций к каждому из языков. Поэтому, в связи с тем, что около половины респондентов назвали только 1-2 ассоциации с каждым из языков, мы включили в дальнейший анализ только первую из ассоциаций. Мы учитывали ассоциации, которые назвали не менее 5 респондентов, а также объединяли близкие по смыслу ответы респондентов в тематические категории. Это не позволило нам полностью охарактеризовать структуру социальных представлений в соответствии с подходом Ж. Абрика, однако мы смогли выявить зону ядра социальных представлений для каждого из языков, включающую наиболее высокорейтинговые (первые) и частотные ассоциации (табл. 1-3).

Таблица 1

Доминирующие ассоциации в представлении об английском языке

Тематическая категория	Примеры	N	%
Легкий язык	<i>easy, easy to talk, simple</i>	33	21.6
Приветствие	<i>hi, hello</i>	13	8.5
Международный	<i>international, worldwidelanguage</i>	13	8.5

Хороший/Красивый	<i>good, beautiful, great</i>	11	7.2
Мой 1-й/2-й язык	<i>my first language, my second language</i>	6	3.9

Из таблицы 1 видно, что в ядре социального представления об *английском языке* преобладает ассоциация из тематической категории «легкий язык» (21,6%), что подтверждает одну из основных причин выбора этого языка в качестве языка обучения за рубежом. Менее распространенные ассоциации, такие как «мой первый язык, мой второй язык», дополняют этот аргумент. Примерно столько же студентов (7,2 - 8,5 %) характеризуют английский язык как красивый и интернациональный, а также называют приветственные слова “hi, hello” в качестве ассоциации.

Из таблицы 2 следует, что в ядре социального представления о русском языке преобладает ассоциация из тематической категории «сложный/трудный», противоположная по смыслу наиболее частотной ассоциации с английским языком. Этот факт также подтверждает одну из причин выбора английского языка в качестве языка обучения: русский язык не выбирают из-за его сложности. При этом, как и в случае с английским языком, около 10% студентов считают русский язык красивым. Интересно, что около 6% студентов назвали в качестве ассоциаций приветственные слова и слова связанные с любовью, при этом чаще всего они отвечали на русском языке. Мы полагаем, что этот факт отражает направленность на общение с принимающим обществом в процессе межкультурной адаптации.

Таблица 2

Доминирующие ассоциации в представлении о русском языке

Тематическая категория	Примеры	N	%
Сложный/трудный	<i>difficult, a difficult language, hard</i>	30	19.6
Хороший/Красивый	<i>good, beautiful, amazing, great</i>	15	9.8
Приветствие	<i>привет, здравствуйте, priviet</i>	9	5.9
Любовь	<i>любовь, люблю, люблю тебя</i>	9	5.9
Университет (РУДН)	<i>RUDN, RUDN University</i>	7	4.6
Новый язык	<i>New language</i>	5	3.3

Таблица 3

Доминирующие ассоциации в представлении о родном языке

Тематическая категория	Примеры	N	%
Легкий язык	<i>very easy, easy, a piece of cake</i>	17	11,1
Хороший/Красивый	<i>melodic, good, beautiful, great</i>	16	10,5
Дом	<i>home, homeland, mycity</i>	12	7,8
Родной язык	<i>nativelanguage, mothertongue</i>	8	5,2
Тяжелый/трудный	<i>hard, hardlanguage</i>	8	5,2
Счастливый	<i>happy, joy, jokes</i>	8	5,2

Из таблицы 3 видно, что в ядре социального представления о родном языке преобладают ассоциации из тематических категорий «легкий» (11,1%) и «хороший/красивый» (10,5%), что вполне естественно, а также поддерживаются ассоциации «дом» и «родной язык». Следует отметить, что в данном случае одной доминирующей ассоциации нет, так как родные языки учащихся различаются.

Отметим, что многие ассоциации с русским и родным языком по смыслу совпадают с аналогичными ассоциациями, которые называли иностранные студенты, обучающиеся на русском языке [5].

Заключение.

На первом этапе исследования были выявлены основные причины обучения в зарубежном вузе на английском языке, по мнению иностранных студентов медицинского института РУДН. Подтверждены выводы аналогичных зарубежных исследований о доминировании намерений в дальнейшем жить за границей и строить международную карьеру, показано, что немаловажную роль в выборе языка обучения играет также хорошее знание английского языка и восприятие русского языка как сложного и незнакомого.

На втором этапе исследования с помощью анализа доминирующих ассоциаций в представлениях об английском, русском и родном языках у иностранных студентов, обучающихся на английском языке в российском вузе, было выявлено, что:

1) в представлениях об английском языке преобладают ассоциации из категории «легко/легкий», что подтверждает одну из основных причин выбора английского языка в качестве языка обучения за рубежом;

2) в представлениях о русском языке преобладают ассоциации из категории «сложный/трудный», что отражает одну из причин отказа от выбора русского языка в качестве языка обучения, несмотря на то, что это язык принимающей страны;

3) в представлениях о родном языке нет явно доминирующих ассоциаций: наиболее частые ассоциации относятся к категориям «легкий» и «хороший/красивый», но встречаются и ассоциации из категории «тяжелый/трудный», что связано с особенностями родных языков студентов и соответствует данным аналогичных исследований.

4) в представлениях обо всех трех языках присутствует ассоциация из тематической категории «хороший/красивый», что свидетельствует о положительном отношении иностранных студентов к этим языкам и может служить хорошей основой для межкультурной коммуникации;

5) 32 % студентов назвали для русского языка ассоциации на русском языке (слова, связанные с приветствием и любовью), что отражает направленность иностранных студентов на общение с представителями принимающей страны в процессе межкультурной адаптации.

Таким образом, результаты настоящего исследования позволяют глубже понять мотивы выбора языка для обучения за рубежом, а также разработать рекомендации по оптимизации аккультурации в России иностранных студентов, обучающихся на английском языке. Одним из способов поддержки иностранных студентов в процессе межкультурной адаптации может стать повышение их мотивации к изучению русского языка, который большинство из них считает очень сложным для изучения, но в то же время привлекательным.

Ограничения исследования связаны с тем, что в выборку вошли студенты только одного российского вуза, обучающиеся только по медицинским специальностям. Проведение опроса онлайн во время пандемии создало некоторые организационные трудности, которые необходимо устранить на следующих этапах исследования.

Список источников:

1. Абрамова М.О., Филькина А.В., Сухушина Е.В. Вызовы интернационализации для российского высшего образования: влияние пандемии COVID-19 на образовательный опыт иностранных студентов // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 117–146. DOI: <https://doi.org/10.17323/18149545-2021-4-117-146>
2. Донцов А.И., Зотова О.Ю., Тарасова Л.В. Социальные представления о коронавирусе в начале пандемии в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, №2. С. 422-444. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-422-444>
3. Маслова О.В. Базовые убеждения личности как ресурс межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. №3. С. 12-18.
4. Назаров М.М., Иванов В.Н., Кублицкая Е.А. Социальные представления о covid-19 в условиях нестабильной информационной среды (исследование середины 2021 года) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, №2. С. 275-290. DOI: [10.22363/2313-2272-2022-22-2-275-290](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-275-290)
5. Новиков А.Л., Новикова И.А. отношение к родному и русскому языкам у иностранных студентов: результаты ассоциативного эксперимента // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 апреля 2022. - М.: РУДН, 2022. - С. 238-246.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Аспект-Пресс, 2014. - 165 с.
7. Abric J.-C. A structural approach to social representations // Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions / Ed. by K.Deaux and G.Philogène. - Oxford: Blackwell Publishers, 2001. - P. 42-47.
8. Agyei S.O. Factors that Motivate Students to Study Abroad // Personality in Contemporary World: Education, Development, Self-Realization. Proceedings of the International Scientific Conference. - Moscow: RUDN University, 2020. - P. 476-484.
9. Aim M., Decarsin T., Bovina I. Health and social representations: A structural approach // Papers on Social Representations. 2021. Vol.27, No.1. P. 31-32.
10. Ben Alaya D. The Jihadi current and the lay thinking: A “re-anchorage” process hypothesis // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18, No. 2. P. 363-374. DOI: [10.22363/2313-1683-2021-18-2-363-374](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-363-374)
11. Berry J.W., Annis R.C. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. Vol.5. P. 382-406.
12. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. - 240 p.
13. Bovina I. Social representations of body: A comparison in the two generations of Russian women (Results of an exploratory study) // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2022. Vol. 10, No. 2. P. 185-195. DOI: [10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195](https://doi.org/10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195)
14. Cebolla-Boado H., Yang H., Yasemin N.S. Why study abroad? Sorting of Chinese students across British universities // British Journal of Sociology of Education. 2018. Vol. 39, No. 3. P. 365–380.
15. Chebotareva E.J. Intercultural Adaptation to Russia of Students from Asia, Africa, Latin America and the Middle East // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2011. No. 3. P. 6-11.
16. Chebotareva E.J. Strategies of Overcoming Acculturation Stress in Students from Different Parts of the World // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2012. No. 1. Pp. 42-49.

17. Gojkov-Rajić A., Prtljaga J. Foreign language learning as a factor of intercultural tolerance // *Science Direct Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2013. No. 93. P. 809-813.
18. Jackson J. Becoming interculturally competent: Theory to practice in international education // *International Journal of Intercultural Relations*, 2015. Vol. 48. P. 91–107. DOI: [10.1016/j.ijintrel.2015.03.012](https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2015.03.012)
19. Kanjera S. The impact of COVID-19 on the internationalization of higher education // *International Research in Higher Education*. 2021. Vol. 6. e25. DOI: [10.5430/irhe.v6n1p25](https://doi.org/10.5430/irhe.v6n1p25)
20. Kim Y.Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory // *Theorizing about Intercultural Communication* / Ed. by W.B. Gudykunst. - Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. - P. 375-400.
21. Knight J.J. Updating the definition of internationalization // *International Higher Education*. 2003. Vol.33. P. 2-3.
22. Marková I. *Dialogicality and Social Representations: The Dynamics of Mind*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
23. Moliner P., Bovina I.B. On Serge Moscovici's 95th anniversary: The theory of social representations-history, postulates and dissemination // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2020. Vol. 17, No.3. P. 542-553. DOI: [10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553)
24. Moliner P., Bovina I. Introduction: The heuristic value of social representations theory // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2021. No. 2. P. 291–298. DOI: [10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298)
25. Moscovici S. *The history and actuality of social representations* // *The Psychology of the Social* / Ed. by U.Flick. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. - P. 209-247.
26. Nghia T.L.H. Motivations for Studying Abroad and Immigration Intentions // *Journal of International Students*. 2019. Vol. 9, No. 3. P. 758–776.
27. Novikov A., Novikova I., Tang Y. Correlation between attitudes towards learning Russian and acculturation to Russia among international students // *EDULEARN21 Proceedings. 13th International Conference on Education and New Learning Technologies*. - Palma: IATED, 2021. - P. 8777-8781. DOI: [10.21125/edulearn.2021.1766](https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.1766)
28. Novikova I., Berisha N., Berisha A. Reasons and arguments for choosing language of studying abroad: Case study of medical students in Russian university // *EDULEARN21 Proceedings. 13th International Conference on Education and New Learning Technologies*. - Palma: IATED, 2021. - P. 12121-12128. DOI: [10.21125/edulearn.2021.2533](https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.2533)
29. Novikova I.A., Novikov A.L., Rybakov M.A. Psychological and Linguistic Features of the Russian Language Acquisition by International Students // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2015. No. 1. P. 61-66. DOI: [10.22363/2313-1683-2015-1-61-66](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2015-1-61-66)
30. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*. 1960. Vol.7. P.177-182.
31. Pilishvili T.S. Time Perspective and the Psychological Well-Being of Chinese University Students adapting to Russia // *The Open Psychology Journal*. 2017. Vol. 10. P. 11-18. DOI: [10.2174/1874350101710010011](https://doi.org/10.2174/1874350101710010011)
32. Rateau P., Moliner P, Guimelli C. Social representations theory // *Handbook of Theories of Social Psychology* / Ed. by Paul A.M. Van Lange, Arie W. Kruglanski and E. Tory Higgins. - Thousand Oaks: Sage Publications Ltd, 2011. Vol. 2. Pp. 477-497.
33. Rudmin F. Constructs, measurements and models of acculturation and acculturative stress // *International Journal of Intercultural Relations*. 2008. Vol. 33, No 2. P.106-123. DOI: [10.1016/j.ijintrel.2008.12.001](https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2008.12.001)
34. Schumann J. Research on the acculturation model for second language acquisition // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 1986. No. 7. P. 379-392.
35. Smalley W. Culture shock, language shock, and the shock of self-discovery // *Practical Anthropology*. 1963. No. 10. P. 49-56.

36. van Alebeek W., Kristin B.W. Explaining the College Choice Decisions of International Students at a Regional University in the United States // *Journal of Research in International Education*. 2019. Vol. 8. No. 3. P. 292–309.
37. Yang P. Intercultural responsiveness: Learning languages other than English and developing intercultural communication competence // *Languages*, 2020. Vol. 5, No 2. P. 1-13. DOI: [10.3390/languages5020024](https://doi.org/10.3390/languages5020024)
38. Zhai K., Xing G., Geng W. Factors for Chinese Students Choosing Australian Higher Education and Motivation for Returning: A Systematic Review // *SAGE Open*. 2019. Vol. 9, No. 2. DOI: [10.1177/2158244019850263](https://doi.org/10.1177/2158244019850263)

References:

1. Abramova M.O., Filkina A.V., Sukhushina E.V. Challenges to internationalization in Russian higher education: The impact of the COVID-19 pandemic on the international student experience. *Educational Studies Moscow*, 2021, vol. 4, pp.117–146. DOI: <https://doi.org/10.17323/18149545-2021-4-117-146>
2. Dontsov A.I., Zotova O.Y., Tarasova L.V., Social representations of the coronavirus at the beginning of the pandemic in Russia. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021, vol. 18, no 2, pp. 422-444. (In Russian). DOI: [10.22363/2313-1683-2021-18-2-422-444](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-422-444)
3. Maslova O.V. Basic Beliefs of Personality as Resource of Adaptation to New Culture. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2011, no. 3, pp.12-18. (In Russian).
4. Nazarov M.M., Ivanov V.N., Kublitskaya E.A. Social representations of covid-19 in the unstable information environment (a mid-2021 study). *RUDN Journal of Sociology*. 2022, vol. 22(2), pp. 275-290. DOI: [10.22363/2313-2272-2022-22-2-275-290](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-275-290)
5. Novikov A.L., Novikova I.A. Attitude to the native and the Russian languages among international students: Associative experiment results. *Language as art: Functional semantics and poetics*. Moscow, RUDN University Publ., 2022. pp. 238-246. (In Russian).
6. Stefanenko T.G., *Etnopsikhologiya*, Moscow, Aspekt-Press Publ., 2014. 165 p. (In Russian).
7. Abric J.-C. *A structural approach to social representations*. Oxford, Blackwell Publ., 2001. pp. 42-47.
8. Agyei S.O. *Factors that Motivate Students to Study Abroad*. Moscow, RUDN University Publ., 2020. pp. 476-484.
9. Aim M., Decarsin T., Bovina I. Health and social representations: A structural approach. *Papers on Social Representations*, 2021, vol. 27, no 1, pp. 31-32.
10. Ben Alaya D. The *Jihadi* current and the lay thinking: A “re-anchorage” process hypothesis. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021, vol. 18, no 2, pp. 363-374. DOI: [10.22363/2313-1683-2021-18-2-363-374](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-363-374)
11. Berry J.W., Annis R.C., Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1974, vol.5, pp. 382-406,
12. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2002. 240 p.
13. Bovina, I. et al. (2022). Social representations of body: A comparison in the two generations of Russian women (Results of an exploratory study). *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2022, vol. 10(2), pp. 185-195. DOI: [10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195](https://doi.org/10.23947/2334-8496-2022-10-2-185-195)
14. Cebolla-Boado H., Yang H., Yasemin N.S. Why study abroad? Sorting of Chinese students across British universities. *British Journal of Sociology of Education*, 2018, vol. 39, no. 3, pp. 365–380.

15. Chebotareva E.J. Intercultural Adaptation to Russia of Students from Asia, Africa, Latin America and the Middle East. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2011, no. 3, pp. 6-11.
16. Chebotareva E.J., Strategies of Overcoming Acculturation Stress in Students from Different Parts of the World. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2012, no. 1, pp. 42-49,
17. Gojkov-Rajić A., Prtljaga J. Foreign language learning as a factor of intercultural tolerance. *Science Direct Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2013, no. 93, pp. 809-813,
18. Jackson J. Becoming interculturally competent: Theory to practice in international education. *International Journal of Intercultural Relations*, 2015, vol. 48, pp. 91-107, DOI: [10.1016/j.ijintrel.2015.03.012](https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2015.03.012)
19. Kanjera S. The impact of COVID-19 on the internationalization of higher education,” *International Research in Higher Education*, 2021, vol. 6, 25, DOI: [10.5430/irhe.v6n1p25](https://doi.org/10.5430/irhe.v6n1p25)
20. Kim Y.Y. *Adapting to a new culture: An integrative communication theory*. Thousand Oaks, CA, Sage Publ., 2005. pp. 375-400,
21. Knight J.J. Updating the definition of internationalization. *International Higher Education*, 2003, vol. 33, pp. 2-3.
22. Marková I. *Dialogicality and Social Representations: The Dynamics of Mind*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2003.
23. Moliner P., Bovina I. Introduction: The heuristic value of social representations theory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 291–298. DOI: [10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298)
24. Moliner P., Bovina I.B., On Serge Moscovici’s 95th anniversary: The theory of social representations-history, postulates and dissemination. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, vol. 17, no.3, pp. 542-553, DOI: [10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553)
25. Moscovici S. *The history and actuality of social representations*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. pp. 209-247,
26. Nghia T.L.H. Motivations for Studying Abroad and Immigration Intentions. *Journal of International Students*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 758–776.
27. Novikov A., Novikova I., Tang Y. *Correlation between attitudes towards learning Russian and acculturation to Russia among international students*. Palma, IATED Publ., 2021. pp. 8777-8781. DOI: [10.21125/edulearn.2021.1766](https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.1766)
28. Novikova I., Berisha N., Berisha A. *Reasons and arguments for choosing language of studying abroad: Case study of medical students in Russian university*. Palma, IATED Publ., 2021. pp. 12121-12128. DOI: [10.21125/edulearn.2021.2533](https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.2533)
29. Novikova I.A., Novikov A.L., Rybakov M.A. Psychological and Linguistic Features of the Russian Language Acquisition by International Students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2015, no. 1, pp. 61-66. DOI: [10.22363/2313-1683-2015-1-61-66](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2015-1-61-66)
30. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*, 1960, vol.7, pp.177-182.
31. Pilishvili T.S. Time Perspective and the Psychological Well-Being of Chinese University Students adapting to Russia. *The Open Psychology Journal*, 2017, vol. 10, pp. 11-18. DOI: [10.2174/1874350101710010011](https://doi.org/10.2174/1874350101710010011)
32. Rateau P., Moliner P., Guimelli C. *Social representations theory*. Thousand Oaks, Sage Publications Ltd Publ., 2011, vol. 2, pp. 477-497.
33. Rudmin F. Constructs, measurements and models of acculturation and acculturative stress. *International Journal of Intercultural Relations*, 2009, vol. 33, no 2, pp.106-123. DOI: [10.1016/j.ijintrel.2008.12.001](https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2008.12.001)
34. Schumann J. Research on the acculturation model for second language acquisition. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 1986, no. 7, pp. 379-392.

35. Smalley W. Culture shock, language shock, and the shock of self-discovery. *Practical Anthropology*, 1963, no. 10, pp. 49-56.
36. van Alebeek W., Kristin B.W., Explaining the College Choice Decisions of International Students at a Regional University in the United States. *Journal of Research in International Education*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 292-309.
37. Yang P. Intercultural responsiveness: Learning languages other than English and developing intercultural communication competence. *Languages*, 2020, vol. 5, no 2, pp. 1-13. DOI: [10.3390/languages5020024](https://doi.org/10.3390/languages5020024)
38. Zhai K., Xing G., Geng W. Factors for Chinese Students Choosing Australian Higher Education and Motivation for Returning: A Systematic Review. *SAGE Open*, 2019, vol. 9, no. 2, DOI: [10.1177/2158244019850263](https://doi.org/10.1177/2158244019850263)

Submitted: 30 July 2023

Accepted: 30 August 2023

Published: 31 August 2023

